

На правах рукописи

Наби Султанович МАКЕЕВ

ЗАЩИТНИК НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ  
ОБВИНЯЕМЫХ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ  
СЛЕДСТВИИ И В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

(специальность № 120008—уголовный процесс)

**Автореферат диссертации**

на соискание ученой степени кандидата  
юридических наук

Москва, 1975 г.

Автокр.  
И-15

Работа выполнена во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Научный руководитель — кандидат юридических наук **А. Д. Бойков.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Г. З. Анашкин,**

кандидат юридических наук **И. Ю. Сухарев.**

Ведущее учреждение отдел адвокатуры МЮ РСФСР.

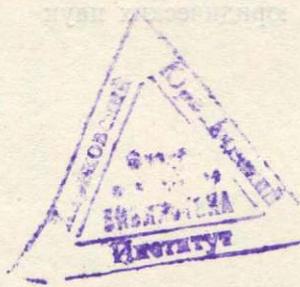
Автореферат разослан « *19* » февраля 1976 г.

Защита состоится « *23* » марта 1976 г. на заседании Совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (Москва, 2-я Звенигородская, д. 15).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета — кандидат юридических наук.

**Н. А. Дремова.**



70889

Защита прав личности от посягательств и нарушений — важная задача советских государственных органов и общественных организаций. «Переход к коммунизму, — говорится в Программе КПСС, — означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан»<sup>1</sup>.

Эти принципиальные положения следует рассматривать как одно из главных направлений совершенствования всей правоохранительной практики, включая деятельность советской адвокатуры.

В числе задач, стоящих перед адвокатурой, одной из наиболее существенных является защита обвиняемого в уголовном процессе.

Деятельность адвоката-защитника, направленная на обеспечение конституционного права на защиту, оказывает существенное влияние на решение и других задач, имеющих большое общественное значение — усиление воспитательно-профилактического воздействия судопроизводства, укрепление законности в этой области деятельности, повышение ее эффективности.

Ответственная роль отводится адвокату-защитнику несовершеннолетних обвиняемых. Связано это как с возрастными особенностями субъекта права на защиту, так и с особенностями задач, стоящих перед защитником по этой категории дел. Забота государства о том, чтобы сохранить оступившего подростка для общества, проявляется в особых требованиях, предъявляемых к следователю, судьям, адвокату. Они должны уметь сочетать качества квалифицированных юристов, строго следующих предписаниям права, с качествами психолога и воспитателя, способного понять мотивы, двигавшие подростком, возбудить доверие к себе и использовать это доверие в интересах формирования у обвиняемого нравствен-

---

<sup>1</sup> Программа КПСС. М., Госполитиздат, 1961, стр. 106.

ных и правовых взглядов, отвечающих потребностям развитого социалистического общества.

Проблемы защиты несовершеннолетних в советском уголовном процессе и роль адвокатуры в предупреждении правонарушений преимущественно рассматривались в работах советских процессуалистов наряду с общими вопросами судебной защиты (работы Г. З. Анашкина, А. Д. Бойкова, В. Д. Гольдинера, А. С. Кобликова, Д. С. Карева, Г. М. Миньковского, И. Д. Перлова, Г. П. Саркисянца, И. Ю. Сухарева, М. С. Строговича, Ю. И. Стецовского, А. П. Ципкина, М. П. Шаламова и др.).

Отдельным сторонам деятельности защитника по делам несовершеннолетних посвящено несколько диссертационных работ (Е. Г. Гаибов, В. И. Елесин, В. В. Титоренко).

Однако предлагаемую нами тему нельзя считать исчерпанной, ввиду ее многогранного характера, включающего сложный комплекс правовых, нравственных, социально-психологических, педагогических проблем, разработка которых призвана вооружить участников уголовного судопроизводства рекомендациями, направленными на повышение эффективности их деятельности.

Актуальность темы еще раз подтвердили принятые в 1974 году специальные постановления Пленума Верховного Суда СССР и РСФСР о судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних<sup>1</sup>.

Этими соображениями определяется выбор темы исследования. Эмпирической базой диссертации является опубликованная практика Верховных судов СССР и РСФСР, статистика адвокатуры РСФСР.

Диссертантом было изучено 500 дел с числом несовершеннолетних обвиняемых 671 чел., 380 адвокатских производств (досье) по этой категории дел. С 1969 по 1973 гг. автором ежегодно обобщалась деятельность адвокатов Дагестанской АССР по осуществлению защиты несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии и в суде первой инстанции.

По специальной программе было проведено обобщение материалов профилактической работы адвокатов.

Автор использовал и собственный опыт, накопленный в течение 25 лет работы в Дагестанской коллегии адвокатов.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и приложений, характеризующих методику сбора эмпирического материала и деятельность защитника на различных стадиях процесса.

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного суда РСФСР, 1974, № 9, стр. 4—6.  
Бюллетень Верховного суда СССР, 1974, № 5, стр. 11—13.

**Глава I** — Общие проблемы защиты несовершеннолетних обвиняемых — посвящена преимущественно теоретическим вопросам темы, рассмотрение которых позволяет уяснить особенности задач, стоящих перед защитником по этой категории дел, способы их решения, подхода к оценке результатов его процессуальной деятельности. Расследование и рассмотрение дел несовершеннолетних регулируется общими и специальными процессуальными правилами, правильное применение которых сопряжено с необходимостью уяснения возрастных особенностей субъекта преступления.

Проблеме психологических особенностей несовершеннолетних правонарушителей вполне обоснованно уделяется значительное внимание советской криминологической наукой и смежными с ней отраслями (работы Алемаскина М. А., Бабаева М. М., Дулова А. В., Долговой А. И., Драгуновой Т. В., Ковалева А. Г., Левитова Н. Д., Миньковского Г. М., Ратинова А. Р., Сахарова А. Б. и др.). Эти исследования имеют важное значение для теории и практики уголовного судопроизводства, ибо без учета психологических особенностей обвиняемого, уровня развития его эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы, нельзя успешно решать многие задачи, возникающие в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел.

Уяснение психологических и иных возрастных особенностей обвиняемого, как правило, помогает установить с ним психологический контакт, определить тактику его допроса, понять и объяснить отдельные поступки, действия, высказывания обвиняемого и его поведение в целом, объективно оценить его показания, выяснить причины, мотивы, цели преступления и определить форму вины, установить глубину и стойкость антиобщественной направленности личности обвиняемого.

Наконец, знание возрастных особенностей несовершеннолетних вообще и социально-психологической характеристики несовершеннолетних обвиняемых открывает возможности наиболее эффективного применения общих и специализированных институтов уголовного права и процесса, относящихся к производству по этим делам.

Незавершенность физического и психического развития подростков сопровождается, как правило, повышенной возбудимостью, неустойчивостью настроения. Развивающаяся, но еще не окрепшая воля, не является надежным регулятором поведения подростка и юноши. Все это приводит к тому, что в основе поступков несовершеннолетнего могут лежать не столько продуманные им решения, сколько непосредственные побуждения, эмоции.

Для преступности несовершеннолетних характерны т. н. детские мотивы: озорство, желание обладать той или иной вещью, стремление показать себя взрослым, утвердить свой авторитет среди сверстников, снискать «уважение» старших из числа уголовных и иных антиобщественных элементов<sup>1</sup>. Вместе с тем, несовершеннолетних отличает большая внушаемость, излишняя доверчивость, склонность к подражательству.

Изучение личности несовершеннолетнего предполагает выяснение не только общих, но и индивидуальных возрастных психологических особенностей. Причем конкретные особенности личности должны изучаться в органической связи друг с другом. «Если вы представите отдельные черты совершенно врозь,—указывал И. П. Павлов,—то, конечно, вы характера человека не определите, а нужно взять систему черт и в этой системе разобрать, какие черты выдвигаются на первый план, какие еле-еле проявляются, затираются и т. д.»<sup>2</sup>.

Специальными криминологическими исследованиями подтверждены определенные дефекты нравственной и правовой сфер сознания несовершеннолетних правонарушителей: несформированность некоторых социально значимых представлений о правилах поведения в обществе, об индивидуальной ответственности за поступки; преувеличенные представления о льготах для подростков, снижающие требовательность к собственному поведению; несовпадение отдельных нравственных представлений с нравственными нормами общества; отсутствие понимания общественной необходимости, полезности и ценности существующих норм морали и права и отсюда — пренебрежительное отношение к их предписаниям и т. п. Несовершеннолетних правонарушителей отличает в большинстве случаев низкий культурный уровень, утрата интереса к учебе и расширению кругозора, неразвитость профессионально-трудовых интересов. Искаженное развитие получающее индивидуальные потребности, в числе которых преобладающее значение приобретают отрицательные потребности (алкоголизм, половая распущенность, привычка к азартным играм, склонность к праздности и безделью)<sup>3</sup>.

Отмеченные дефекты сознания несовершеннолетнего далеко не всегда могут рассматриваться как основание для смягчения ответственности, но они всегда должны учитываться

---

<sup>1</sup> А. Сахаров. Возрастные особенности психики несовершеннолетних правонарушителей, «Социалистическая законность», 1965, № 6.

<sup>2</sup> Павловские среды. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, том 2, стр. 584.

<sup>3</sup> Исследования Г. М. Миньковского, А. И. Долговой, В. Я. Рыбальской, К. Е. Игошева и др. См., в частности, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский. Правовое воспитание несовершеннолетних и молодежи. В сб. «Правовая культура и вопросы правового воспитания», М., 1974.

при объяснении его поступков, при определении необходимых средств воспитательного воздействия.

Важная задача защитника в этой связи состоит в том, чтобы выявить действительный мотив преступления, определить степень выраженности в нем индивидуальных качеств подростка, его подлинной сущности, а также показать значение неблагоприятных условий формирования его нравственного облика.

Знание возрастных психологических особенностей, несомненно, окажет адвокату-защитнику неоценимую помощь в охране законных прав и интересов несовершеннолетнего обвиняемого как на предварительном следствии, так и в суде.

Уполовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают ряд существенных особенностей производства по делам несовершеннолетних обвиняемых, устанавливают дополнительные процессуальные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, определяют дополнительные вопросы, подлежащие выяснению и разрешению и обеспечивают предупредительное и воспитательное воздействие уголовного судопроизводства.

Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в диссертации условно разделены на три группы: а) имеющие общий характер, т. е. относящиеся как к стадии предварительного расследования, так и к стадии судебного разбирательства; б) характерные для предварительного следствия; в) имеющие отношение к стадии судебного разбирательства.

С учетом этих особенностей рассматриваются процессуальные возможности осуществления профессионального долга адвокатом-защитником (вступление в процесс с момента предъявления обвинения, участие в следственных действиях, обязанность выявления обстоятельств, предусмотренных ст. 392 УПК РСФСР, пределы самостоятельности в выборе тактических средств защиты и конечной позиции по делу); специфические отношения, характерные для дел данной категории (вступление защитника в определенные отношения с родственниками и законными представителями обвиняемого, а также с представителями учебно-воспитательных учреждений и общественных организаций).

Вступая в процесс по делам несовершеннолетних, защитник берет на себя повышенную ответственность, предопределяемую особенностями личности подзащитного и более широким кругом прав и обязанностей. Это требует, несомненно, осуществления известной специализации в адвокатуре, подобно тому, как она осуществлена в органах МВД, суда и прокуратуры.

Дело осложняется тем, что стремление к специализации наталкивается и на организационные трудности и на принципиальные возражения, связанные с реализацией принципа свободного выбора обвиняемым защитника.

В диссертации в этой связи обосновывается мысль, что наилучшим решением проблемы специализации в адвокатуре является организация специальных занятий для адвокатов, практикующих по делам несовершеннолетних, и усиление контроля за их деятельностью со стороны президиумов коллегии и заведующих юридическими консультациями. Вместе с тем, критикуются попытки некоторых авторов поставить защитника под жесткий контроль со стороны должностных лиц органов предварительного расследования и суда. Подчеркивается, что компетентность адвоката могут определять только соответствующие органы общественного самоуправления адвокатуры, а указанные выше должностные лица вправе лишь в установленном порядке доводить до сведения последних свои замечания по поводу компетентности и добросовестности адвоката, которые могут являться основанием для возбуждения дисциплинарных дел и принятия иных мер, обеспечивающих надлежащее выполнение адвокатом процессуальных обязанностей и профессионального долга.

Для совершенствования практики защиты несовершеннолетних обвиняемых важное значение имеет выработка системы показателей, на основе которых должна строиться оценка работы защитника. В этой связи в диссертации подвергаются критическому анализу высказывания ряда авторов по поводу понятия эффективности защиты (Г. М. Шафира, А. Д. Бойкова, С. И. Левина). Предпочтение отдается позиции, изложенной в ряде работ А. Д. Бойкова, рассматривающего эффективность защиты, как степень содействия адвоката-защитника реализации процессуальной функции защиты обвиняемого, измеряемую его вкладом в достижение непосредственных промежуточных и конечных целей процессуальной деятельности защитника путем активного использования указанных в законе средств и способов защиты. Соответственно этому в нашем исследовании используются три группы формализованных показателей, более или менее полно отражающих результаты работы защитника:

- а) показатели объема его участия в судопроизводстве (количество проведенных дел на разных стадиях процесса);
- б) показатели активности защитника (количество заявленных ходатайств, поданных жалоб и пр.);
- в) показатели, определяющие качество работы защитника (количество отклоненных и удовлетворенных ходатайств, позиций, жалоб).

Соответствующие эмпирические данные, собранные по Дагестанской коллегии адвокатов за 5 лет, дополняются анализом условий эффективности защиты, под которыми понимается совокупность факторов, стимулирующих и дестимулирующих процессуальную деятельность, благоприятствующих ей и дезорганизующих ее. К числу этих факторов отнесены правовые, организационные, социально-психологические, этические, а также факторы профессиональной культуры и мастерства.

Разумеется, в предлагаемой диссертации, освещается преимущественно та сторона проблемы эффективности защиты и условий ее повышения, которая связана со спецификой процессуального положения несовершеннолетнего обвиняемого и его защитника, с особенностями возрастной характеристики обвиняемого, которой во многих случаях определяются задачи, методика и тактика защиты.

В частности, подчеркивается особое значение нравственных стимулов защиты по делам несовершеннолетних, поскольку контроль деятельности адвоката со стороны подзащитного крайне ослаблен. Многие вопросы профессиональной этики адвоката, привлекающие в последние годы все более пристальное внимание советских процессуалистов, имеют специфическое звучание для дел данной категории.

В диссертации отвергаются попытки конструирования норм профессиональной этики, которые противоречили бы моральному кодексу строителя коммунизма. Вместе с тем, особенности возникающих в уголовном процессе взаимоотношений не могут не рождать своеобразных правил поведения и своеобразной шкалы моральных оценок. Для защитника крайне актуальны такие этические вопросы, как профессиональная тайна, доверие подзащитного, коллизии интересов обвиняемых и способы их использования при осуществлении защиты.

Для осуществления защиты по делам несовершеннолетних вопрос взаимного доверия между защитником и подзащитным приобретает особенно острое значение, ибо трудно рассчитывать на установление психологического контакта с обвиняемым, если не устранить его подозрительность и не добиться его расположения доверительным обсуждением всех проблем защиты «на равных».

Доверие несовершеннолетнего обвиняемого для защитника крайне важно и еще в одном отношении. Защитник несовершеннолетнего обвиняемого пользуется большой свободой в выборе позиции и средств защиты, чем защитник взрослого лица. Но ведь эта «свобода» существует постольку, поскольку обвиняемый доверяет защитнику, хотя и действующему не в полном согласии с его волей. Утрата доверия не только

заставит обвиняемого «замкнуться», но и может повлечь к возникновению противоречий между подзащитным и защитником, к их обострению, к отказу от защиты, а это всегда осложняет и удлинняет путь к решению всех других задач судопроизводства.

Для расширения и укрепления основ взаимного доверия защитника и подзащитного вносятся предложения об установлении единого порядка ознакомления их с материалами дела на этапе предъявления обвинения.

Нередко нравственные коллизии возникают при защите одним адвокатом нескольких несовершеннолетних обвиняемых, роли которых в совершении преступления, как правило, неодинаковы. Высказываются соображения о принципиальной недопустимости такого объединения защиты, даже если отсутствуют очевидные формальные препятствия.

Учитывая значение задачи воспитательно-профилактического воздействия уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних, рассматриваются пути устранения отдельных обстоятельств, которые могут неблагоприятно сказаться на создании необходимого нравственно-психологического климата в судебном заседании. Таким обстоятельством нередко являются коллизии между защитниками нескольких подсудимых с противоречивыми интересами, побуждающие отдельных адвокатов превращаться в обвинителей.

В диссертации рассматриваются условия и допустимые пределы такой трансформации, в принципе нежелательной, подрывающей доверие к институту защиты, развращающей нравственно-правовое сознание неискушенных слушателей, особенно несовершеннолетних обвиняемых.

Взаимоотношения адвокатов между собой и их взаимоотношения с судом, следователем и прокурором должны строиться на основе взаимного уважения и требований профессиональной этики. Даже при острых коллизиях между подсудимыми защитники обязаны соблюдать максимальный такт, придерживаясь строгих рамок делового спора, избегая ухудшения положения других подсудимых.

**Глава II** — Участие защитника на предварительном следствии по делам несовершеннолетних — посвящена исследованию правовых и организационно-методических вопросов защиты, выявлению реальной роли защитника на этой стадии процесса, анализу условий ее повышения. Деятельность защитника на предварительном следствии по ее содержанию включает три качественно разнородных, но тесно переплетающихся направления: правовую помощь обвиняемому, охрану его прав и участие в доказывании.

Любая из этих сторон деятельности применительно к де-

лам несовершеннолетних имеет свою специфику в сравнении с делами взрослых обвиняемых.

Отмеченные нами выше пробелы и искажения правового и нравственного сознания правонарушителя — подростка требуют от адвоката терпеливой работы по разъяснению как чисто правовых вопросов, так и нравственного аспекта юридически значимого поведения, как правовых последствий процессуальных действий обвиняемого, так и их нравственной оценки (например, проблема дачи правдивых показаний, проблема злоупотребления процессуальными правами и т. п.).

Деятельность защитника по охране личных и имущественных прав несовершеннолетнего обвиняемого требует решения ряда специфических организационных вопросов, связанных, в частности, с установлением определенных взаимоотношений с законными представителями обвиняемого.

Участие в доказывании по делам несовершеннолетних требует от адвоката проявления большей инициативы и активности, чем по делам взрослых обвиняемых. Адвокату приходится брать на себя и большее бремя ответственности, не полагаясь на здравый смысл, ориентировку и опыт своего подзащитного.

В диссертации рассматриваются особые условия вступления защитника в процесс, ибо в отличие от общего правила по делам несовершеннолетних он приглашается не самим обвиняемым, а его родственниками, законными представителями.

Для правильного решения группы организационных вопросов, возникающих в этой связи, предлагается предусмотреть в дополнение к ст. 149 УПК РСФСР обязанность следователя уведомлять законных представителей несовершеннолетнего о их праве в течение определенного срока пригласить защитника по своему выбору для участия в предварительном следствии.

С вопросом обеспечения участия защитника несовершеннолетнего в деле тесно связан вопрос о последствиях отказа обвиняемого от защитника.

Необязательность отказа несовершеннолетнего от участия защитника для следователя и суда (ч. 2 ст. 50 УПК РСФСР) не означает, по нашему мнению, что несовершеннолетнему вообще не принадлежит право отказаться от защитника. Следователь и суд, решая этот вопрос, должны прежде всего выяснить и оценить мотивы отказа от защитника, учесть возраст и уровень развития несовершеннолетнего, его способность самостоятельно использовать предоставленные ему права, наконец — характер самого преступления. Это значит, что в определенных случаях отказ несовершеннолетнего обвиняемого от защитника может быть удовлетворен.

В диссертации рассматривается ряд спорных вопросов, связанных с реализацией права свидания защитника с подзащитным.

Вносится предложение о закреплении правила, изложенного в ст. 12 Положения о предварительном заключении под стражу (свидания наедине без ограничения их числа и продолжительности с момента допуска защитника к участию в деле) в ст. 23 Основ уголовного судопроизводства.

Обосновывается мнение о том, что защитник, допущенный к участию в деле, имеет право на свидание с обвиняемым наедине после предъявления несовершеннолетнему обвинения, но до допроса его в качестве обвиняемого; рассматривается методика проведения свидания, участия в предъявлении обвинения и в других следственных действиях.

Изучение работы адвокатов Дагестанской АССР на предварительном следствии по делам несовершеннолетних показывает, что эта деятельность адвокатуры приобретает все более важное значение. От общего числа дел, проведенных адвокатами в предварительном следствии в 1973 году, 42% составляют дела о преступлениях несовершеннолетних, причем 48% этих дел проведено адвокатами по назначению следователя в порядке ст. 49 УПК РСФСР.

Можно отметить некоторые благоприятные тенденции практики защиты несовершеннолетних в Дагестанской АССР.

Если в 1970 году адвокаты заявили в среднем 18 ходатайств на каждые 100 дел, по которым они участвовали на предварительном следствии, то в 1973 году ходатайства были заявлены ими по каждому четвертому делу (24 ходатайства на 100 дел). Если в 1970 году из общего количества заявленных ходатайств удовлетворено следователями 28,5%, то в 1973 году следователями удовлетворено 34% ходатайств адвокатов, а после рассмотрения жалоб прокурорами этот процент увеличился до 36.

Таким образом, более 1/3 ходатайств защиты призвано обоснованными, что само по себе свидетельствует об их качестве и значении для дела.

Соотношение ходатайств по предмету и результатам их рассмотрения по средним данным за 1969—1973 гг. таково:

Характер заявленных ходатайств	Соотношение ходатайств	Из них удовлетворено следователями
--------------------------------	------------------------	------------------------------------

1) Об изменении юридической квалификации

26,5%

24,8%

	1	2	3
2) О дополнении предварительного следствия		40%	54,5%
3) Об исключении отдельных эпизодов обвинения		12,4%	30,5%
4) О прекращении дела		13,6%	44,3%
5) Об изменении меры пресечения		7,5%	28,0%

Исследованием выявлено крайне незначительное участие адвокатов в следственных действиях, проводимых после предъявления обвинения, результатом чего является тот факт, что 92% всех заявленных ходатайств адвокатами относится к моменту окончания предварительного следствия и только 8% ходатайств заявляется при предъявлении обвинения.

Во многих случаях адвокаты не заявляют необходимых ходатайств на предварительном следствии, дожидаясь судебного разбирательства. Слабо используются и многие другие права, — в частности, право обжалования прокурору постановлений следователя об отклонении ходатайств, право представления доказательств, для собирания которых закон не предусматривает производство определенных процессуальных действий. Вместе с тем, отмечается значительное число обстоятельств, снижающих роль защитника в стадии предварительного следствия, связанных с несовершенством законодательства, и практики его применения. Для устранения их вносятся и обосновываются соответствующие предложения.

**Глава III** — Участие защитника в судебном рассмотрении дел несовершеннолетних — посвящена исследованию работы защитника в двух процессуальных стадиях: стадии предания суду и в стадии судебного разбирательства.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. признано необходимым проведение распорядительного заседания по делам о преступлениях несовершеннолетних. Этим созданы, в сущности, важные правовые предпосылки участия защитника несовершеннолетнего на стадии предания суду. Однако, в практике адвокатов Дагестанской АССР не произошло существенных изменений: за пять лет (1969—1973 гг.) отмечено всего два случая личного участия адвокатов в распорядительных заседаниях и одно ходатайство на 250 дел, проходящих эту стадию<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Эти цифры отражают положение дел и в РСФСР и в СССР — см. автореферат диссертации И. Ю. Сухарева. Организация и деятельность адвокатуры СССР. М., 1974, стр. 11.

Успешной работе адвокатов в стадии предания суду, помимо причин, зависящих от самих адвокатов, препятствуют и недостатки законодательства, а именно, — отсутствие процессуальных гарантий права на защиту в этой стадии процесса. Сюда мы относим: отсутствие права у защитника на ознакомление с делом до предания обвиняемого суду, если он не участвовал на предварительном следствии, что механически лишает его возможности обратиться с ходатайством в распорядительное заседание; отсутствие у защитника права обратиться в распорядительное заседание с ходатайствами, без поручения ему ведения дела в суде, что, как правило, происходит после предания обвиняемого суду; желание адвоката, представившего ходатайства, участвовать в распорядительном заседании для их поддержания и дачи объяснений полностью зависит от усмотрения суда. В диссертации обосновываются соответствующие предложения по совершенствованию законодательства.

Представляется также целесообразным правило об обязательном участии защитника по делам несовершеннолетних на предварительном следствии и при судебном разбирательстве распространить и на стадию предания суду.

Обязательное участие защитника в распорядительном заседании суда по делам несовершеннолетних явилось бы еще одной важной гарантией прав несовершеннолетнего и обеспечило бы непрерывность защиты обвиняемого с момента предъявления обвинения, до момента вступления приговора в законную силу.

Деятельность адвокатов Даг. АССР по делам несовершеннолетних в стадии судебного разбирательства характеризуется следующими данными.

В среднем за пять изученных лет адвокаты Даг. АССР заявляли ходатайства по 37,8% дел, рассмотренных с их участием. Этот показатель является более высоким, чем по РСФСР в целом<sup>1</sup>, что свидетельствует о большей активности адвокатов Даг. АССР. Правда, эта активность может вызываться недостатками деятельности органов предварительного следствия республики не в меньшей мере, чем высоким профессионализмом адвокатов.

Для характеристики существа заявляемых ходатайств и отношения к ним со стороны суда, приведем следующую таблицу, в которой отражены данные за 1970 год по Дагестанской АССР.

---

<sup>1</sup> По данным А. Д. Бойкова, средним за 1968—1972 гг., по РСФСР ходатайства адвокатами заявлялись по 31% дел. См. автореферат докт. диссертации «Проблемы эффективности судебной защиты», М., 1974.

Характер заявленных ходатайств (материалы 1970 г.)	Соотношение ходатайств	Из них удов- летворено в %
О вызове дополнительных свидетелей	33	65
Об истребовании документов . . . . .	37,5	79,5
О назначении экспертизы . . . . .	2,5	40,0
О направлении дела на дополнительное расследование . . . . .	7,6	25,1
О прекращении дела в пор. ст. 402 и ст. 8 УПК. . . . .	3,4	50,0
Иные ходатайства . . . . .	16,	78,4

В диссертации предпринята попытка подробного рассмотрения правовых условий и методики участия защитника несовершеннолетнего обвиняемого в подготовительной части судебного заседания, судебном следствии и судебных прениях. Особо выделены такие важные процессуальные действия, как допрос несовершеннолетнего подсудимого, допрос свидетелей, потерпевших, экспертов и роль защитника в их выполнении; возможности участия защитника в допросе законных представителей несовершеннолетнего. Излагаются основные требования, предъявляемые к защитительной речи по делам несовершеннолетних. Подчеркивается, что речь защитника преследует не только цель обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего, но и является действенным средством пропаганды нашего права и морали.

Защищая несовершеннолетнего, адвокат не должен забывать, что ошибки воспитания, вина родителей и педагогов, не снимают ответственность и с самого несовершеннолетнего.

Чтобы речь защитника могла действительно служить задаче воспитания нового человека, она должна быть так построена, чтобы у несовершеннолетнего подсудимого, если он действительно виновен, возникло чувство осуждения собственного поведения, окрепла решимость честно жить и трудиться.

Важным средством достижения этой цели может служить нравственно-правовая характеристика деяния и его последствий, анализ мотивов преступления, причин и условий, способствовавших его совершению. Все это имеет существенное значение и для индивидуализации ответственности несовершеннолетнего обвиняемого.

**Глава IV** — Участие защитника в предупреждении преступлений несовершеннолетних.

Воспитательно-профилактическая задача, стоящая перед уголовным судопроизводством, практически реализуется усилиями его профессиональных участников, к числу которых относится защитник. В диссертации рассматриваются право-

вые и нравственные основания деятельности адвоката-защитника в этом направлении. Подчеркивается, что деятельность адвоката-защитника по предупреждению преступлений и устраниению нарушений социалистической законности в связи с изданием Положения об адвокатуре РСФСР и других союзных республик из чисто морального долга, практически превратилась в его профессиональную обязанность.

Эта обязанность вытекает и из публично-правового характера деятельности защитника, цели деятельности которого могут выходить за пределы интересов его подзащитного: укрепление социалистической законности, воспитательное воздействие на праждан, предупреждение преступлений. Но все эти цели достигаются адвокатом, разумеется, не вопреки интересам защиты.

Профилактическая деятельность защитника по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет особое значение. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления по делам несовершеннолетних, составляет неотъемлемую часть предмета доказывания, что нашло отражение в законе (ст. 392 УПК РСФСР).

Статья 23 Основ уголовного судопроизводства обязывает адвоката использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность.

Такими средствами и способами защиты во многих случаях являются сведения о причинах и условиях преступления, ибо это, прежде всего, сведения об условиях нравственного формирования личности, о мотивах, причинах и объективных условиях, облегчающих совершение преступления. Обстоятельства, смягчающие ответственность несовершеннолетнего, нередко совпадают с причинами и условиями преступления. Поэтому их выяснение имеет не только моральный, но обязательный, юридический характер.

Однако задача предупреждения правонарушений несовершеннолетних, решаемая защитником в рамках уголовного процесса, должна быть максимально конкретизирована применительно к его основной функции. Обвиняемый должен быть огражден от тех «профилактических усилий» защитника, которые противоречат его интересам. А для этого необходимо все криминогенные факторы, которые мы относим к причинам и условиям конкретного преступления, классифицировать с учетом их уголовно-правового значения.

Мы разделяем высказанные в литературе мнения о том, что отношение адвоката-защитника к выявлению причин и условий преступления должно определяться не благими намерениями, а именно уголовно-правовым значением выявляемых

обстоятельств, т. е. значением их для уголовной ответственности обвиняемого<sup>1</sup>.

Должно быть очевидным и то, что выявлять причины и условия преступления, когда несовершеннолетний отрицает причастность к самому событию преступления, равносильно изобличению обвиняемого: — такой защитник подлежал бы отводу как участник процесса, нарушающий свой профессиональный долг.

Деятельность по выявлению причин и условий преступления имеет нравственный предел: стремление преувеличить значение причин и условий как обстоятельств, смягчающих ответственность, может превратиться в защиту самого преступления.

Следовательно, о деятельности адвоката по выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, можно говорить или в плане активной и всесторонней защиты, когда участие в их доказывании имеет целью оправдание обвиняемого, смягчение его ответственности, или в плане выполнения адвокатом общественного долга, когда они, будучи безразличными для ответственности обвиняемого, могут способствовать профилактике преступлений.

Исходя из этих соображений, а также опираясь на высказанные в литературе суждения об уголовно-правовом значении причин и условий, способствующих совершению преступления, мы проводили изучение и оценку соответствующей практики адвокатов ДагАССР.

Исследования показали, что если следователями прокуратуры Дагестанской АССР проводится значительная работа по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, то адвокаты Дагестанской коллегии все еще недооценивают свою роль в этом деле, проявляя ничем не оправданную пассивность, что видно из следующих данных.

Количество представлений следователей в % по отношению к числу дел несовершеннолетних		Из них по инициативе адвокатов (% от числа всех представлений)
1970 г.	58,6	—
1971 г.	72,2	5,2
1972 г.	75,5	6,7

<sup>1</sup> См. А. Д. Бойков. Роль защитника в предупреждении преступлений. М., «Юридическая литература», 1971, стр. 7—25; Я. И. Гилинский. Роль защитника в раскрытии причин и предупреждении преступлений. Материалы к научно-практической конференции «Об эффективности судебной защиты», Ленинград, 1966, стр. 27—31.



Следует отметить, что участие адвокатов к общему количеству дел несовершеннолетних, по которым следователями внесены представления, составляет 67%. По остальным делам (33%), несовершеннолетние допрашивались в качестве подозреваемых, с последующим направлением материала в комиссию по делам несовершеннолетних на основании ст. 8 и ст. 9 УПК РСФСР.

Вместе с тем, исследованием выявлена значительно большая роль адвокатов в профилактической работе на стадии судебного разбирательства дел несовершеннолетних.

	1970 г.	1971 г.	1972 г.
Частные определения, вынесенные судами I инстанции Дагестанской АССР в процентах к числу дел	29,1	36,5	43,8
Из них по ходатайствам адвокатов в % к числу частных определений	42,3	51,7	48,6

Структура частных определений, вынесенных по инициативе адвокатов по делам несовершеннолетних, определялась нами с учетом оснований их вынесения.

Обстоятельства, послужившие основанием для вынесения частных определений по ходатайствам адвокатов	1970 г.	1971 г.	1972 г.
а) Устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений . . . . .	57,4	63,4	48,2
б) Устранение нарушений законности в процессе дознания и предварительного следствия . . . . .	7,4	6,2	5,7
в) Неправильное, антиобщественное поведение отдельных граждан на производстве или в быту . . . . .	35,2	30,5	46,1

Анализ приведенных данных позволяет сделать вывод, что значительное количество ходатайств адвокатов (более 50% к общему числу) направлено непосредственно на устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления. Рекомендации адвокатов по устранению обстоятельств,

способствовавших совершению преступления, приобретают все более деловой, конкретный характер, и потому они в подавляющем большинстве своем находят поддержку со стороны суда.

В целях дальнейшего повышения эффективности предупредительной работы адвоката по делам о преступлениях несовершеннолетних, нам представляется необходимым к ходатайствам (предложениям) адвоката о вынесении частных определений предъявить определенные требования. Эти ходатайства должны быть аргументированы, в них должны быть приведены факты и доказательства, подтверждающие их, указано по чьей вине создавались те или иные неблагоприятные обстоятельства, кто должен нести ответственность за их возникновение, каковы пути их устранения.

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела, вопросы, подлежащие изложению в просьбе о вынесении определения, могут быть различными по характеру и содержанию. Однако, выводы адвоката при любых условиях должны быть обоснованы доказательствами, проверенными в установленном законом порядке. При этом адвокату следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», где указано, что «эти определения не должны сводиться лишь к констатации недостатков в воспитании подростков, а должны содержать по возможности конкретные указания на способы их устранения»<sup>1</sup>.

В диссертации рассматриваются методические приемы выявления криминогенных факторов по делам несовершеннолетних на предварительном следствии и в суде первой инстанции, суммируются предложения по совершенствованию этой работы, как выдвинутые практикой адвокатов ДагАССР, так и другими исследователями, касавшимися этой проблемы (А. Д. Бойков, В. М. Бабаев, Я. И. Гишинский, Г. Ф. Горский, А. М. Михайлов, И. Ю. Сухарев и др.).

Эти предложения можно разделить на две группы — организационные и правовые.

С точки зрения организационной необходимо усиление внимания президиумов коллегий и заведующих юридическими консультациями к профилактической работе адвокатов. Это потребует, в частности, организацию и проведение целевых проверок деятельности адвокатов и адвокатских коллективов, обобщение опыта профилактической работы, доведения обоб-

---

<sup>1</sup> Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924--1963 гг. М., «Известия», 1964, стр. 313.

щений до сведения всех адвокатов коллегий. Целесообразно ввести в консультациях учет профилактической работы (в частности — отражение в регистрационных карточках и досье существа ходатайств по этим вопросам на предварительном следствии и в суде).

Необходимо расширение со стороны президиумов коллегий соответствующей методической помощи адвокатам.

Предложения по совершенствованию правового регламента деятельности адвокатов можно свести к следующим.

а) Статью 21 УПК РСФСР и ч. I ст. 51 УПК РСФСР дополнить указанием на **обязанность защитника** участвовать в выявлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними, поскольку эта деятельность не противоречит интересам обвиняемого.

б) Раздел 5 Положение об адвокатуре РСФСР следовало бы дополнить указанием на **обязанность адвокатов** регистрировать, обобщать и представлять президиуму коллегии сведения о причинах преступных проявлений и нарушений социалистической законности.

в) Дополнить перечень прав защитника, содержащийся в ст. 202 УПК РСФСР, положением о том, что он имеет право ходатайствовать о выявлении и устранении обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

г) Статью 321 УПК РСФСР дополнить указанием о том, что суд, одновременно с постановлением приговора, обязан рассмотреть предложения участников процесса о мерах по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Законодательная регламентация вопросов, выдвигаемых практикой, несомненно будет способствовать улучшению деятельности адвокатов по делам несовершеннолетних, усилению их роли в предупреждении преступлений и укреплении социалистической законности.

**По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:**

1. Деятельность адвоката по предупреждению преступлений несовершеннолетних. «Проблемы борьбы с преступностью». Материалы четвертой научной конференции аспирантов и соискателей. М., 1971 г.

2. Работа адвоката по предупреждению преступлений несовершеннолетних. «Советская юстиция», 1972 г., № 21.

3. Защита прав несовершеннолетних обвиняемых на предварительном следствии. «Социалистическая законность», 1973 г. № 12.

4. Участие защитника в стадии предания суду по делам несовершеннолетних. «Проблемы предупреждения преступности и дальнейшего укрепления законности и правопорядка». Пятая научная конференция аспирантов и соискателей. (Тезисы докладов и сообщений. М., 1974 г.).

5. Предупреждение преступлений несовершеннолетних — наша задача. (Республиканская газета «Красное знамя» от 19 июля 1969 г. на аварском языке).

6. Взрослые и дети (Республиканская газета, «Ленинское Знамя» от 6 сентября 1969 г. на даргинском языке).

7. Долг всей общественности. Журнал «Советский Дагестан», 1969 г, № 3.

8. В защиту подростка. Журнал «Советский Дагестан», 1969 г, № 4.

Заказ 227. Объем 1,5 п. л. Тираж 170.

---

Типография Дагестанского филиала АН СССР,  
г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.